

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ЖУРНАЛЕ НАЧАЛА XX В. «ЛЕТОПИСЬ»

Т.В. Краснова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 апреля 2008 г.

Аннотация: Избранная тема входит в проблематику истории русского литературного языка и в круг вопросов, относящихся к теории языкового контактирования. В данной статье рассматриваются иноязычные вкрапления в двух аспектах: а) с точки зрения соотношения с системами контактирующих языков, б) с точки зрения степени связанности с национально-культурным своеобразием содержания сообщения.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления, язык-источник, принимающий язык, национально-культурная специфика содержания сообщения

Abstract: The given article covers some problematic aspects of the literary Russian language and refers to the range of questions of the languages contact theory. It also observes foreign fragments in two aspects: a) according to relations with the systems of the languages in contact, b) according to their connection with the national and cultural specification.

Key words: foreign fragments, the source language, the receiving language, National (cultural) specifications of the message contents

Иноязычные вкрапления (далее — ИВ) были предметом изучения таких лингвистов, как А.А. Леонов, Ю.Т. Листрова-Правда, Л.П. Крысин, А.М. Бабкин и другие [1; 2; 3; 4]. ИВ представляют собой слова, словосочетания, предложения, тексты на иностранном языке, включенные в русскую речь без изменений или с теми или иными изменениями [2, 24]. Как элементы принявшей их речи ИВ испытывают воздействие чужой языковой системы, что сказывается на иноязычных вкраплениях по-разному, обуславливая разнообразие их типов. С точки зрения соотношения ИВ с системами контактирующих языков — языка-источника и принимающего языка — выделяются следующие типы вкраплений: полные, частичные, контаминированные и нулевые [2, 24—26].

С точки зрения степени связанности с национально-культурным своеобразием содержания сообщения ИВ разграничиваются так: 1) непосредственно связанные с национально-культурной спецификой содержания сообщения (например, обозначающие предметы и явления нерусской культуры), 2) косвенно связанные с национально-культурной спецификой содержания сообщения (например, полное немецкое вкрапление-цитата из произведения Гете в качестве эпиграфа к статье, посвященной Германии), 3) ассоциативно связанные с национально-культурной

спецификой содержания сообщения (например, цитата из произведения древнеримского писателя в тексте, содержанием которого не является ни жизнь Древнего Рима, ни современной Италии), 4) никак не связанные с национально-культурной спецификой содержания сообщения [2, 30].

Литературный, научный и политический журнал «Летопись» относится к числу самых объемных периодических изданий начала XX века. Мы проанализировали один номер этого журнала — № 12 за 1915 г. Он включает в себя 27 прозаических художественных произведений и статей, из которых иноязычных вкраплений не обнаружено в 11. Что касается остальных текстов, то они представили нам богатый и в то же время своеобразный материал для анализа.

Иноязычные вкрапления, отмеченные в текстах вышеупомянутого журнала, восходят к нескольким языкам-источникам: французскому, латинскому, немецкому и другим. С точки зрения соотношения вкраплений с системами контактирующих языков ИВ, отмеченные в исследованном материале, делятся на полные, частичные и нулевые. Большая часть ИВ непосредственно связана с национально-культурным своеобразием содержания сообщения.

В анализируемом журнале «Летопись» опубликовано 10 статей и 6 художественных произведений, в том числе 4 переводных (с испанского, французского, немецкого языков).

Хотя переводная литература представлена 4 прозаическими произведениями, ИВ обнаружено в них крайне мало (5), а в «Человеке Древнего Рима» (автор не указан, перевод с финского Г. Тюнни) отсутствуют совсем. В произведении Г. Гейне «Послесловие к "Романцero"» два иноязычных вкрапления относятся к частичным и включены в текст в графике языка-источника. Одно непосредственно связано с национально-культурным своеобразием содержания сообщения, представляет собой название периодического издания, восходит к немецкому языку и дано без перевода («...барон... поминал в "Allgemeiner Zeitung" одну и ту же статью...»). Другое восходит к французскому языку и вводится в текст вместе с объяснением его значения:

Эта вкусная мозговая косточка на языке французской кухни называется réjouissance...

«Рассказы» П. Милля, переведенные с французского О. Сидерской, содержат лишь одно ИВ, которое является частичным, восходит к немецкому языку и непосредственно связано с национально-культурным своеобразием содержания сообщения:

...слушаешь музыку, — симфонии Бетховена или немецкие Lieder...

Действие другого прозаического произведения — «Приключение» (автор — М. Сьерра, перевод с испанского К. Жихаревой) — происходит в Испании, но испанских языковых вкраплений в нем не обнаружено, зато латинские представлены двумя примерами. Одно из них вводится в текст без перевода («... придется разориться на воск для ex voto!»), другое — с объяснением значения:

Ab initio, в данном случае, означает фатальный час.

Такие статьи журнала «Летопись», как «Бюджет 1916 года и наши финансы» А. Никитского, «Война и наша валюта» Г. Зеземана, «Единство культуры и национализм» В. Базарова, «Писарев и естествознание» А. Пинкевича содержат по одному ИВ. Все они вводятся в текст в графике языков-источников:

— английского: *...сказалось действие знаменитого закона Грешема, гласящего: «money of less value drives out money of more value» (данное вкрапление относится к полным и дано с переводом в сноске: «Лучшие деньги изгоняются из обращения худшими»). Статья «Война...»;*

— немецкому:

За эту немецкому выдумку (Liebes gaben — «дары любви») наши аграрии держатся не менее прусских. («Бюджет...»);

...знаменитое «Zur Kritik» Маркса выходит в один год с «Происхождением видов» Дарвина. (Вкрапление дано без перевода потому, что является широко распространенным и понятно образованному читателю. Статья «Писарев...»);

— латинскому:

...раздаются знаменитые «Ignorabimus» Дюбуа Реймона... (Статья «Единство культуры...»).

Интересным представляется нам письмо «Нужны ли убеждения?», пришедшее в редакцию «Летописи» (как указано после его названия). Из содержания ясно, что автор — человек в возрасте и «не литератор». Несмотря на это, он вводит два латинских языковых вкрапления (без раскрытия их значения):

Tertium Dico, как говорится, non datur!

По три ИВ обнаружено в статьях «Судьба картины. (Заметки о "мире искусства")» А. Левинсона и «Румыния в современном международном конфликте» М. Павловича. Во второй встречаем ИВ в названиях периодических изданиях: германофильская газета «Moldova», датская газета «Berlinske Tidende» и журнал «Viata Romaneasca». Что касается статьи «Судьба картины...», то ИВ по языку-источнику, по своему типу и способу введения в текст разнообразны: это и частичное французское вкрапление, данное без перевода («...эскизы "Бесов" Добужинского, interieur "Мнимого Больного"...»), и нулевое («макеты для "Трактирщицы"» А. Бенуа...»), а также частичное немецкое вкрапление, значение которого объяснено в тексте («Так были исключены или утрачены все почти свойства, образующие "картинность" (Bildmässigkeit, как выражаются немцы)...»).

Все 11 ИВ в статье В. Керженцева «Английские настроения (письмо из Англии)», непосредственно связанные с национально-культурным своеобразием содержания сообщения, являются частичными и включены в текст в графике английского языка. За исключением первого примера («...мы пройдем Narrows (узкую часть Дарданелл)...»), вкрапления даны без перевода, поскольку ориентированы, видимо, на подготовленного читателя. Все ИВ этой статьи можно разделить на три группы:

1) названия периодических изданий (7 примеров): журналы «Economist», «Morning Post», «Observer», газеты «Times», «Daily Chronicle» и др.

2) названия книг, например:

Нашумевшая книга Оливера («Ordeal by battle»)...

Фортескью... выпустил в Англии свою книгу («What of the Dardanelles?»)

3) географическое название:

...мы пройдем *Narrows* (узкую часть Дарданелл)...

Статья А. Лозовского о политике «Литература о будущем мире» отличается от других тем, что из 23 частичных ИВ, обнаруженных в ней, 19 представляют собой различные названия брошюр (например, «*L'Independance Européenne*» Андре Сарду, «*Pourquoi les germanes seront vi ancus*» Де-Ланессана, «*L'Echo de Paris*» Барреса и др.) и журналов («*La Nature*», «*La Revue*» и др.), а также статей.

Значение только одного ИВ раскрывается в тексте:

брошюра «*La paix future d'après la révolution française et Kante...*» («Будущий мир согласно французской революции и Канту». Автор — Олар).

Что же касается остальных четырех ИВ, то они также являются частичными, даются без перевода (за исключением одного) и восходят к разным языкам: немецкому («...население будет изучать наш язык, менее... трудный... более мировой, чем *deutsch*»), латинскому («...было бы непоправимым *diminution capitis...*»), французскому («...*fait accompli* на службе права...»). Четвертое из упомянутых вкраплений вводится в текст в скобках, а его перевод дается перед иноязычным словом:

...мечтают... удовлетворить свои чаяния на спине (*sur le dos*) Турци... (французское частичное вкрапление).

Своеобразный подбор иноязычных вкраплений представил нам очерк А. Авраамова «Скрябин», в котором идет речь об искусстве, музыке и личности выдающегося композитора. Тематика очерка обуславливает использование ИВ в качестве названий музыкальных произведений, терминов и т. п. Подавляющее большинство ИВ дано в графике латинского и итальянского языков. Значение раскрывается только у одного вкрапления, которое вводится в текст в скобках и кавычках:

После пения в унисон и октаву появились попытки (так называемые «*organit*») петь в... квинтах...

Значение остальных ИВ не раскрывается и вводится в текст как в кавычках, так и без них. Образованный читатель находит в этом очерке названия отдельных видов музыкальных произведений («*о последний opus`ax* Скрябина», «струнное

pianissimo con sordini и трубное *organo pleno*» и др.). Музыкальные термины вводятся в текст только в графике языка-источника. Вот лишь некоторые примеры таких иноязычных слов: «*sol-do-do-sol* классических кадансов», «*sombres*», «*radieux*», «*tutti*» и др. Единичен пример ИВ, являющегося распространенным и понятным даже для читателя, не обладающего специальными знаниями в данной области искусства:

... последние десятилетия выдвигают на арену музыкальной жизни истинных *maestro*...

Прозаическое произведение М. Горького «Две души» отличается от остальных тем, что все содержащиеся в нем ИВ относятся к нулевым, представляющим собой цитаты, например:

...Ромэн Роллан гордо заявляет: «Француз не знает Рока».

Китаец Лао-Си учит: «Единственно, чего я боюсь, это — быть деятельным...».

Опубликованные в «Летописи» «Дневники Л.Н. Толстого» также предоставили нам различные примеры для анализа. 7 ИВ относятся к числу частичных, включенных в текст в графике двух языков: а) английского и б) французского:

а) ...в богатой усадьбе с *lawn-tennis`ом*...

б) ...*on se bât les flancs*...

Английские языковые вкрапления представлены пятью примерами, французские — двумя. Значения всех ИВ ни в тексте, ни в сносках не раскрываются.

Анализ собранного материала показал, что авторы текстов художественного и публицистического стилей журнала «Летопись» широко используют иноязычные вкрапления, восходящие к разным языкам-источникам и относящиеся к нескольким типам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. — 1966. — № 7. — С. 60—68.
2. Листрова-Правда Ю.Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. — Воронеж, 1986. — 144 с.
3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: Наука, 1968. — 208 с.
4. Бабкин А.М. Иноязычные выражения в составе русской фразеологии // Проблемы современной филологии. — М.: Наука, 1966. — 475 с.

Voronezh State University
T.V. Krasnova, aspirant of the chair of Contemporary Russian Language
tel. 45-48-56

Воронежский государственный университет
Т.В. Краснова, аспирант кафедры современного русского языка
тел. 45-48-56